

Белоснежный паланкин, вырезанный из цельного куска нефрита, постепенно обретал очертания. Его несли не люди, а четыре красные птицы, плавно опускавшиеся на землю, махая крыльями. Легкая, как туман, ткань, свисающая сверху, полностью скрывала сидящего внутри, оставляя лишь смутный силуэт изящной фигуры. Именно эта женщина остановила Чжун Минчжу.

— Тетушка! — Юноша, который уже побледнел от страха, увидев ее, словно нашел спасителя.

Он бросился к ней, указывая на Чжун Минчжу, и с обвинением в голосе сказал:

— Это она украла приглашение! Пожалуйста, тетюшка, помогите мне восстановить справедливость.

Чжун Минчжу незаметно сжала в руке талисман преобразования духа. Она не могла определить уровень мастерства женщины в паланкине, как и в случае с Байли Нинцин и Жо Е. Единственное, что она могла сделать — это ждать подходящего момента для побега.

Она осторожно осматривала окружение, одновременно презирая юношу.

— Сколько тебе уже лет, а все еще бежишь к тетюшке за помощью. Может, лучше вернуться к молоку?

Через мгновение женщина снова заговорила, но, вопреки ожиданиям Чжун Минчжу, она не стала поддерживать племянника, а напротив, упрекнула его:

— А Юй, разве я не предупреждала тебя не быть таким импульсивным? Как ты мог так быстро забыть?

— Но приглашение у нее в руках! — Юноша, которого называли А Юй, не соглашался.

Чжун Минчжу фыркнула, но тут же поняла, что женщина, обладающая глубоким мастерством, вероятно, уже знала, что произошло, и поэтому говорила так.

Она скрестила руки на груди и молчала, пока женщина не рассказала юноше о том, как культиватор-яо был уничтожен. Затем Чжун Минчжу подняла подбородок, приняв высокомерный вид, и произнесла:

— Вот почему, выходя из дома, не забывай брать с собой мозги.

Юноша, узнав все обстоятельства, понял, что был неправ. Узнав, что она ученица Секты Тяньи, он осознал, что чуть не навлек на себя гнев первой из бессмертных сект. Сгорая от стыда и страха, он даже не смог найти слов для ответа, лишь стоял с красным лицом, не зная, куда девать руки. В конце концов, первой заговорила женщина.

— А Юй, извинись.

Затем она обратилась к Чжун Минчжу:

— Маленькая подруга, эти духовные камни были украдены культиватором-яо из жилища А Юя. Оставьте их себе в качестве компенсации за его беспокойство. Однако нефритовая табличка, пожалуйста, верните, чтобы мой непутевый племянник не остался совсем без дела.

С ее уровнем мастерства, способным в мгновение уничтожить культиватора этапа закладки основания, она проявила вежливость, оказав уважение. Чжун Минчжу не стала продолжать

настаивать на конфликте.

Юношу звали Мо Циюй, он был из Дворца Семи Высших Таинств на горе Юэхуа. Чжун Минчжу смутно помнила эту секту как одну из праведных. Поэтому она вежливо представилась, но не упомянула, что является ученицей Чан Ли.

Семь из десяти молодых праведных учеников слепо обожали ее учителя, поэтому лучше было не упоминать об этом, чтобы избежать вопросов о ней.

Мо Циюй был импульсивным, но не избалованным. Его гнев быстро утихал. Увидев, что Чжун Минчжу ведет себя дружелюбно, он словно забыл о прошлых разногласиях. Получив нефритовую табличку, он с восторгом заявил, что Чжун Минчжу действительно достойна быть ученицей Секты Тяньи, и ее мастерство впечатляет.

— А что это за таблички из красного золота? — Он был окружен этими табличками размером с ладонь, и не смог найти ни малейшего шанса для побега.

Вспоминая это, он все еще был удивлен. Чжун Минчжу, казавшаяся безобидной и приятной, вызвала у него интерес, и он задал несколько вопросов.

Чжун Минчжу внутренне раздраженно подумала, что он слишком болтлив, но тетушка юноши с непостижимым уровнем мастерства все еще наблюдала за ними. Она не могла просто дать ему пощечину, поэтому терпеливо объяснила:

— Это мое орудие, называется свиток Чжумин, оно содержит технику пяти элементов.

Она смотрела на юношу, отвечая ему, и не заметила, как женщина в паланкине слегка вздрогнула, услышав эти слова.

— Уже поздно, мне пора...

Вежливо закончив разговор с Мо Циюем, Чжун Минчжу хотела попрощаться, но почувствовала, как легкий ветерок коснулся ее.

Неизвестно когда, паланкин оказался рядом с ней. Легкая ткань была слегка приподнята, и изнутри на нее смотрели глаза, подобные осенним водам.

Женщина скрывала лицо под вуалью, оставляя видимым лишь гладкий лоб и глаза, полные звезд. Ее голос, доносящийся из-под вуали, был невероятно мягким и очаровательным.

— Уже поздно, а в последнее время демонические звери бушуют повсюду. Маленькой подруге опасно быть одной на улице, где можно встретить злоумышленников. Раз уж мы встретились, может, пройдемся вместе?

Беспричинная услуга — либо обман, либо воровство.

Эта мысль мгновенно пронеслась в голове Чжун Минчжу, но, взглянув на паланкин, она почувствовала легкое волнение.

Паланкин, вырезанный из цельного куска белого нефрита, был редким зрелищем. Даже Е Чэньчжоу вряд ли мог позволить себе такой роскошный транспорт. Это говорило о высоком статусе женщины. Теперь она предлагала присоединиться, словно подарок с небес. Было бы жаль не сесть внутрь и не потрогать его.

В обычное время она бы уже забралась внутрь, но сейчас ей нужно было спешить на гору Уцюань. Дворец Семи Высших Таинств не участвовал в истреблении демонов, поэтому вряд ли их пути совпадут. Поэтому она с сожалением осмотрела паланкин и отказалась:

— У меня срочные дела на горе Уцюань. Благодарю за предложение, но вынуждена отказаться.

— Гора Уцюань далеко отсюда. У вас какие-то проблемы? — Женщина, казалось, искренне интересовалась и, услышав отказ, продолжила расспрашивать:

— Демонические звери бушуют, а Секта Тяньи всегда осторожна. Почему вы одна?

Чжун Минчжу подумала, что раз это праведная секта, а ее мастерство слабое, то ей нечего бояться. Она честно ответила:

— Честно говоря, я была с моим учителем, но несколько дней назад она попала в руки злого культиватора. Мне удалось сбежать, и теперь я спешу на гору Уцюань за помощью.

— Кто-то осмелился напасть на Секту Тяньи.

Женщина опустила глаза, словно размышляя, и через мгновение спросила:

— Вы помните, как выглядел этот злой культиватор?

Чжун Минчжу, видя, что женщина задает подробные вопросы, решила, что, возможно, сможет получить помощь. Она сделала вид, что возмущена, и сказала:

— Конечно, помню. Я даже знаю ее имя.

— Кто это?

— Байли Нинцин.

Услышав это имя, женщина вздрогнула, и в ее глазах появилась сложная смесь эмоций. Она тихо спросила:

— Это действительно Байли Нинцин?

— Красное платье, серебряное копьё. Кто-то из окружения молодого господина Города Юньчжун узнал ее. Думаю, это правда.

Чжун Минчжу невозмутимо ответила.

Очевидно, эта женщина знала Байли Нинцин, но, в отличие от Жо Е, она не проявляла враждебности, а скорее казалась задумчивой.

— Почему она решила навредить вашему учителю?

Женщина лишь на мгновение заколебалась, а затем продолжила спрашивать. Ее тон был спокойным, как будто она была сторонним наблюдателем.

Черт знает, что у нее в голове, она вдруг решила взять моего учителя в ученики!

Чжун Минчжу хотела пожаловаться, но сразу же остановила себя.

Этот случай можно было бы свести к странному поведению Байли Нинцин, но в худшем случае это могло бы создать подозрения, что Чан Ли связана с злыми силами. Она еще не знала, какова природа тетушки Мо Циюя, поэтому не стала рисковать. Немного подумав, она сказала:

— Кажется, у Байли Нинцин была старая вражда с моим праучителем. Увидев моего учителя, она решила сразиться с ней, ранила ее и заперла.

Она говорила правду, но умалчивала о Чжу Маолине и его жене, а также о своем происхождении. Если женщина была знакома с Байли Нинцин, она бы не заметила подвоха.

— Ваш праучитель? Это старейшина У Хуэй?

Женщина, очевидно, знала о конфликте между Байли Нинцин и У Хуэем, и на ее лице появилось понимание.

— Именно.

Чжун Минчжу кивнула, и в этот момент она услышала возглас.

Конечно, это был не голос женщины, а Мо Циюй. Он широко раскрыл глаза, смотря на нее с недоверием:

— Вы ученица феи Чан Ли?

Прежде чем Чжун Минчжу успела ответить, он с недоумением добавил:

— Я думал, фея Чан Ли — очень могущественная личность.

Его слова звучали так, будто он разочарован.

Эти молодые люди выросли на рассказах о Чан Ли. В их сознании белоснежная мечница казалась непобедимой. Теперь, услышав, что она не только была ранена, но и захвачена, они почувствовали, что их иллюзии рухнули.

Авторское примечание: Думаю, может, завести микроблог и перенести туда повседневные шутки и истории.

<http://bllate.org/book/16292/1468609>